

Вскоре все собрались в задней комнате, чтобы обменяться уликами.

В первый же день в подземелье погиб человек. И это при том, что перед ними был сюжетный подземелье уровня D. Как всем известно, в таких местах нужно лишь исследовать историю и продвигать основной сюжет, не активируя смертельные ловушки — тогда можно пройти уровень без потерь.

Разумеется, без травм не обойтись: Система порой выдает задания, не отличающиеся благородством.

Су Цзиньсюань взял слово первым:

— Мы только что ходили в город и обнаружили, что его планировка довольно необычна.

Сказав это, он подтолкнул Су Ичэня, явно ожидая, что тот начнет рассуждать.

Су Ичэнь почесал затылок:

— Мы с братом обошли всю округу. Оказалось, что городок построен вокруг дома старосты, а все остальное расходится от него в стороны. О, точно! Прямо за двором старосты есть большая пустая площадка, на которой возвели высокий помост. Наверное, там мы будем выступать.

— Не факт. / Это невозможно.

Су Цзиньсюань и Чжань Цин произнесли это почти одновременно.

Внезапный, загадочный стук в дверь прервал тишину. Ли Синь, насторожившись, медленно направилась к выходу.

Как только дверь отворилась, перед ними предстал таинственный человек в черном халате. Больше всего поражало то, что все открытые участки его кожи были плотно обмотаны бинтами, словно он сошел с древней гробницы, как мумия.

Не успела Ли Синь вскрикнуть, как гость нарушил молчание:

— Я тоже нашел кое-какие улики. Возможно, это поможет вам.

— Янь Цин, ты вернулся!

Таким образом, в комнате снова стало шестеро.

— Как только я попал в подземелье, меня забрал староста. Мы обсуждали выбор репертуара для спектакля, пока кто-то не сообщил, что невеста пропала. Так активировался основной квест. За это время я перерыл весь особняк, но не нашел и следа жениха. Староста же говорит, что его сын с детства болезненный и все время проводит в покоях. Это первое. А второе — я нашел родословную книгу. В ней записано, что жених уже был женат, и напротив имени первой жены стоит отметка о смерти.

Су Ичэнь изо всех сил почесал голову. Он понимал, что брат хочет, чтобы он стал самостоятельным и научился брать на себя ответственность, но его мозгов на это не хватало. Даже если разложить улики перед ним, он вряд ли смог бы что-то толковое придумать.

Почувствовав на себе тяжелый взгляд брата, он решительно спрятался за спину Чжань Цина:

— Брат, ну какая связь между этим и смертельными ловушками? Раз уж это сюжетный уровень, давайте просто избегать опасностей, зачем усложнять? — он жалобно всхлипнул.

Чжань Цин прочистил горло:

— Я знаю, в чем заключается опасность.

Все взгляды тут же устремились на него.

— По пути к родовой кумирне можно угодить в иллюзорное пространство. Условия активации неясны, но, похоже, это касается только мужчин — меня и того парня со шрамом затянуло внутрь. Там были два призрака: один — бестелесный мужчина, а вторая, вероятно, невеста. Хотя, судя по недавним уликам, это могла быть и та, первая, погибшая жена. Судя по состоянию тела, она утонула. Выбравшись из иллюзии, я обнаружил, что уже стою у входа в кумирню. Внутри я снова столкнулся с тем бестелесным призраком. Ли Синь была позади меня, но призрак атаковал именно её.

Су Ичэнь хлопнул в ладоши:

— А, понял! Призрак невесты заманивает мужчин и убивает их, а тот невидимый — охотится на женщин!

Сказав это, он с надеждой посмотрел на остальных, ожидая похвалы.

[Звучит просто, но, кажется, так оно и есть...]

[Что сказать, похоже, он действительно все правильно подытожил.]

[Сказано-то верно, но как-то неловко это слышать.]

— Предварительно можно сделать такой вывод. А нам все еще нужно выступать?

Су Цзиньсюань кивнул:

— Система всегда найдет способ оправдать любые нелепости.

Чжань Цин тоже кивнул, хотя петь он совсем не умел.

Снова раздался стук — дворецкий прислал слуг позвать их к обеду.

Когда они вновь вышли на тропинку, солнце уже зашло. В тусклом свете Чжань Цин почувствовал, что его снова затягивает в иллюзию.

— Когда первая жена вашего молодого господина входила в дом, она тоже шла этой дорогой?

— Чжань Цин задумчиво посмотрел на отблески воды в озере неподалеку.

Слуга явно на мгновение опешил:

— Да, прошлая молодая госпожа шла тем же путем.

Когда шестеро сели за стол, вышел староста. Он был тучным, с круглым лицом, а кожа из-за многолетней праздной жизни казалась дряблой. Когда он смеялся, складки жира на его лице дрожали — издали он выглядел как сплошной ком плоти, вызывая отвращение.

— О, шестеро! Все в сборе. Дворецкий, кухня еще не готова?

Первую часть фразы он произнес, улыбаясь как кусок жира, но к концу голос стал мрачным:

— Надеюсь, там есть мясо?

Чжань Цин про себя отметил, что от этого зрелища его только сильнее тошнит.

После окрика слуги быстро принесли блюда.

Староста сел во главе прямоугольного стола, а остальные шестеро разместились по бокам. Чжань Цин оказался как раз по правую руку от хозяина.

Чем ближе к старосте, тем больше было мясных блюд. В центре стола лежал целый жареный барашек, но его поза почему-то напоминала человека без головы.

Лица ребят помрачнели. Две девушки даже прикрыли рты руками, хмурясь и стараясь не вырвать от отвращения.

— Ну же, не стесняйтесь, беритесь за палочки!

Никто не двигался. Глазки старосты, и так крошечные, сузились, превратившись в еще более жуткий комок плоти:

— Почему никто не ест? Неужели вам не нравится угощение, которое я приготовил?

С каждым словом куски плоти на лице старосты начинали осыпаться.

Лю Сяо внезапно вскочила, её всю трясло, она побледнела и её начало тошнить. Она дольше всех общалась с Чжан Ци, поэтому узнала бы его, даже если бы от него осталась лишь горстка пепла, не говоря уже о том, что перед ней лежали останки.

А блюдом перед ней оказались жареные мозги. Она начала истошно кричать и опрокинула стол. В этот момент лицо старосты перестало осыпаться кусками — всё его тело начало стремительно плавиться, словно оплывающий воск.

Он взмахнул рукой, сохранившей подобие формы, и огромные пласты жира, соединенные с его телом, обрушились на Лю Сяо, поглотив её целиком и втянув в общую массу.

Затем тело старосты начало постепенно восстанавливаться, став лишь чуть толще, чем прежде.

[Фу, какой дурной вкус.]

[Иии, как противно!]

[Откуда сейчас берутся такие мерзкие призраки? Тошнит.]

[Красавчик, ешь то блюдо перед собой, это не человечина.]

[Да-да, слева, малыш, ты такой умный.]

[Скорее ешь, пока этот мясной комок не коснулся еды, а то будет нечисто!]

Чжань Цин, краем глаза поглядывая на комментарии, смотрел на указанное блюдо. Всё стало ясно.

Он давно заметил, что его зрители ведут себя странно: пропорция нелюдей в чате была слишком высока. Похоже, большая часть его аудитории состояла именно из таких тварей.

<http://bllate.org/book/20702/2069388>